

Разговор в прошедшем времени

Макс Бродхёрст — бывший глава отдела инноваций, дизайна и производства Лондонского агентства развития

Что представляет собой Лондонское агентство развития (LDA) и какую роль оно играет в инновационном процессе?

В контексте Лондона и нас есть три основных поля действия. Во-первых, перед нами поставлена задача прививать инновационную культуру и помогать бизнесу осознать важность инноваций. Второе стратегическое направление — передача знаний, помощь малым и средним предприятиям (SME) в работе с базами данных, университетами, вузами, НИИ и т. д. Наконец, наша стратегическая цель — научить SME, как использовать инновации, поскольку в большинстве своем у них нет в распоряжении механизмов, позволяющих просто взять и включить инновационный процесс. Все это составляло поле нашей деятельности с тех пор, как мы начинали работать в 2003–2004 годах, и мы в разных формах занимаемся этим по сей день.

И как вы прививаете инновационную культуру?

Уже в 2004 году, после нашего создания мы предприняли несколько конкретных шагов, одним из них было создание веб-сайта по инновациям. К настоящему времени он уже прекратил существование (а жаль!), но в течение четырех-пяти лет успешно функционировал. Если я занимаюсь бизнесом и хочу разобраться в том, что такое инновации, как от них может выиграть мое дело, куда мне обратиться за консультацией и помощью и т. п., мне достаточно было зайти на этот единственный портал и получить там всю необходимую информацию в простом и доступном виде.

Также мы проводили ежегодные конференции, на которые приглашали ведущих игроков — владельцев пакетов акций, артистов, которым не чужд был бизнес и которые занимались презентацией наших программ, а также сами SME. Последние таким образом получали возможность почерпнуть что-то полезное для себя как у капитанов бизнеса, так и у своих коллег. В рамках конференций устраивались тренинги, семинары и параллельные сессии.

В-третьих, мы выпускали ежеквартальный бюллетень в формате журнала с тематическими разделами и авторскими статьями, где дополнительно разъяснялось, почему инновации полезны для бизнеса и какие выгоды

он может получить. В 2003 году, когда я пришел в LDA, инновационный ландшафт в Лондоне представлял собой не связанные между собой кусочки: люди слышали о существовании университетов, но не имели понятия, как можно с ними работать, только единицы знали, куда обратиться за советом и содействием, все находилось в полнейшем беспорядке. Потому мы и начали с культуры, стараясь сделать ландшафт простым для навигации и уяснения пользы инноваций.

Агентство напрямую занималось созданием инфраструктуры или же вы ограничивали свое участие информацией об имеющихся ресурсах?

LDA выступало в качестве стратегического партнера. Хотя в штате у нас были менеджеры контрактов, в традиционном плане с бенефициарами, то есть с SME мы не работали, использовали для этого посредников из числа частных компаний, которые для этого должны были выиграть тендер. В одних случаях мы работали с ними параллельно, в других — заключали партнерские соглашения или создавали некоммерческие общественные организации.

В целом же LDA является одним из девяти агентств регионального развития (RDAs), финансируемых из государственного бюджета. Их функция — содействовать развитию экономики, создавая и привлекая инфраструктуру, капитал, знания, предпринимателей, а также обеспечивая благоприятные внешние условия. Все это составляло расширенную повестку дня для агентств, но в марте 2012 года их сеть прекратит существование в результате сокращения бюджета, инициированного правительством.

В каких регионах действуют остальные восемь RDAs?

В Западном Мидленде, Восточном Мидленде, в Северо-Западной Англии, в Северо-Восточной, в Йоркшире, Восточной Англии, Юго-Восточной и Юго-Западной. Теперь их должны заменить местные партнерства предприятий (LEPs), но у них уже не будет ни прежних полномочий, ни прежних бюджетов, так что речь будет идти о совсем иной модели содействия экономическому развитию. В области поддержки бизнеса и инноваций вырастет руководящая роль государства, с другой стороны, множество проектов будут закрыты.

Каким в среднем был ваш годовой бюджет?

Теперь обо всех этих бюджетах следует говорить в прошедшем времени, но несколько лет назад бюджет LDA на одном из этапов достигал 400 млн фунтов, из которых на инновации с 2003-го по 2008 год шло 15 млн фунтов. В 2008-м порядок финансирования наших программ изменился, в смету была введена объединенная статья «поддержка бизнеса», на которую выделялось порядка 45 млн фунтов, кроме того, еще 45 млн — на «инвестиции и промоутиновую деятельность». Таким образом, в целом с 2008-го по 2010 год ежегодно получалось по 90 млн фунтов.

Сколько времени просуществовало агентство?

Более десяти лет, официально оно начало работать в 2000 году.

Какими критериями измерялась эффективность его деятельности?

На сайте LDA (www.lda.gov.uk) можно ознакомиться с нашими отчетами. Вообще вопрос, как измерить эффективность такой деятельности, довольно любопытен. В первые годы в наших отчетах упор делался на эффект от практических мер и реализации тех или иных проектов, но специальные подсчеты не велись, да и не это было тогда приоритетным. Теперь же финансовые показатели стали более важными, и агентство в отчетах по каждому проекту указывает количество созданных рабочих мест, предприятий, добавленную стоимость на инвестиции, доход на вложенные средства и т. д. Начиная проект и находя подрядчика для его реализации, мы специально оговариваем: на протяжении его действия должно быть создано столько-то предприятий и столько-то рабочих мест, за этим следят менеджеры контрактов с нашей стороны.

А есть у вас статистика, сколько предприятий и рабочих мест было создано?

Думаю, счет идет на тысячи. Например, один из проектов касался помощи обрабатывающему сектору в Лондоне. На одном из этапов наши расходы на него доходили до 3 млн фунтов в год, и в тот год была создана почти тысяча новых рабочих мест. Для лондонской обрабатывающей промышленности, которая настолько незначительна, что являет собой фактически нишевой сектор городского хозяйства, эта цифра весьма внушительна. Следует также учитывать, что в Лондоне в первые три года закрываются до 75% стартапов. Открыть новое дело не составляет труда — весь фокус в том, как обеспечить его жизнеспособность и развитие.

К сожалению, у нас сменилось правительство. Региональные агентства развития были детищем кабинета лейбористов. Теперь у власти другое правительство, которое собирается по-иному вести политику, — возможно, по этой причине принято решение отказаться от RDAs. Лейбористы создали очень много организаций в квазигосударственном секторе, новое правительство сочло это слишком дорогостоящим и намерено серьезно урезать их число.

Какой был у LDA штат сотрудников?

На пике, в 2008 году, у нас работали 600 сотрудников. Сейчас их всего 350, а после марта останется и вовсе 145, причем большинство оставшихся будут заниматься преимущественно сворачиванием деятельности агентства.

Как регламентируется инновационный процесс законодательно? Какие с этой целью принимались законы и известно ли вам о последних подвижках в этой области?

В конце 1990-х и начале нового десятилетия правительство проявляло большой интерес к экономике знаний. Министерство, курировавшее инновации и бизнес, несколько раз меняло вывеску. Сейчас оно называется Министерство по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования (Department for Business, Innovation and Skills; BIS), а тогда — Министерство торговли и промышленности (Department for Trade and Industry; DTI). Оно выпустило целую серию Белых книг, именованных «политическими документами», в которых подчеркивалась важность инноваций и объ-

яснялось, почему правительству необходимо серьезно инвестировать в инновации и передачу знаний с целью увеличения конкурентоспособности.

Так как Великобритания всегда занимала передовые позиции в том, что касалось академической науки и изобретений, стратегической целью ставилось обеспечение коммерциализации идей и изобретений. В 2003 году увидел свет доклад DTI по инновациям, обозначивший эти цели, а позднее появился доклад Ламберта на тему инноваций и передачи знаний, где подчеркивалась важность взаимодействия академической науки с бизнесом. Затем последовали новые программные документы, касающиеся стратегии и конкретных мер в области инноваций, в частности когда DTI поменяло название на Министерство по делам бизнеса, предпринимательства и государственной реформы (Department for Business, Enterprise and Regulatory Reform; DBERR). Некоторое время спустя его переименовали в Министерство по делам инноваций, университетов и профессионального образования (Department for Innovation, Universities and Skills; DIUS), и оно обнародовало программный документ «Нация инноваций» (Innovation Nation). Наконец недавно это министерство в последней своей редакции (BIS) объявило о создании Совета по стратегиям развития технологий (Technology Strategy Board; TSB) — неправительственной структуры, к которой теперь переходит управление инновационным процессом в национальном масштабе.

Таким образом, недостатка в политических документах со стороны британского правительства не наблюдалось. В них был очерчен круг секторов, имеющих общенациональную важность, таких как современные промышленные производства, дизайн и другие высокотехнологические области, связанные с производством, нанотехнологии, биотехнологии, электромобили, «зеленые» технологии, медицина и здравоохранение, новые материалы. Сеть RDAs рассматривалась как важное звено по претворению стратегии в жизнь. Было объявлено, что в предстоящие три-четыре года правительство направит 200 млн фунтов на развитие инфраструктуры технологических и инновационных центров, которые покроют всю территорию страны так, чтобы каждый центр отвечал за конкретный сектор экономики. Первым должен стать общенациональный Центр технологий и инноваций для современных промышленных производств, за которым в течение нескольких месяцев будут объявлены тендеры еще на два-три центра. Предполагаю, что один будет посвящен «зеленым» технологиям, другой, возможно, здравоохранению.

Последним новшеством стало объявление стратегии создания Центров технологий и инноваций (Technology and Innovation Centres; TICs), призванных заменить RDAs, поскольку генеральная линия вместо упора на регионы теперь делает ставку на центр. Сеть TICs и создается в рамках нового курса.

Управлять новыми Центрами технологий и инноваций предполагается из центра, причем с самой верхушки управленческой пирамиды. Считается, что так будет эффективнее?

Хороший вопрос. До 2000 года превалировал общенациональный подход к инновациям и поддержке предпринимательства, предполагавший централизованное управление. Затем пришло понимание, что для дости-

жения лучших результатов нужно быть ближе к объектам заботы, и стали создавать RDAs. Но этот путь требовал значительных затрат. Думаю, кризис и громадный дефицит бюджета привели их к мысли, что добиться наибольших результатов с теми ограниченными средствами, которые остались в их распоряжении, можно, лишь сосредоточив их вновь на национальном уровне. Время покажет, хороша эта идея или плоха, но сейчас дела обстоят именно так.

В случае создания нового дела выступали ли вы и выступаете ли в качестве спонсоров расходов на НИОКР?

Ответ на вопрос разобьется на две части. Сейчас ничем подобным мы не занимаемся. Но мы действительно ссужали компаниям деньги по статье на НИОКР (ее название несколько раз менялось), оказывая им поддержку на разных ступенях их развития. Это могла быть помощь в оценке и тестировании идеи, ее концептуализации. На другой стадии это помощь была иного рода, вплоть до коммерциализации. Фундаментальные исследования в университетах мы не финансировали, это не входило в круг наших задач, но на помощь компаниям по части НИОКР мы выделяли деньги, как и на создание венчурных фондов.

Сколько всего грантов вы предоставили?

Сотни, их размер варьировал от 5–10 тыс. фунтов или проведение экспертной оценки вплоть до 100 тыс. и даже 200 тыс. фунтов на более продвинутые формы деятельности. Кроме того, наши венчурные фонды могли инвестировать до полумиллиона фунтов в стартапы с использованием новых технологий. Таким образом, существовал широкий спектр различных фондов, мы также использовали форму грантов, участвовали в венчурных фондах и ссужали деньги на развитие бизнеса.

И какова была ваша процентная ставка?

Есть закон, устанавливающий ее нижнюю планку. Если не ошибаюсь, было 8%, и мы всегда старались держать ставку у нижней черты, как бы ни видоизменялось

законодательство. Дело ведь еще и в том, что наши займы предназначались социально менее защищенным группам: этническим меньшинствам, женщинам, инвалидам, поскольку одной из основных задач LDA была помощь в преодолении неравенства. Таким образом, независимо от общей банковской практики наши ставки всегда были на несколько процентов ниже.

Кто получал права собственности на новые технологии и изобретения?

Если грант выделялся на проведение НИОКР, LDA не претендовало ни на интеллектуальную собственность, ни на долю в капитале. Так же обстояло и с займами. Венчурный капитал был оборотным. Управляла нашим фондом отдельная компания, и уже она участвовала в бизнесе. Таким образом, в случае ликвидации предприятия либо, напротив, получения им прибыли

благоприятной среды для инноваций. Безусловно, деньги служили большим подспорьем. С моей точки зрения, роль государства должна даже возрасти, чтобы сохранить то, что было создано, и содействовать развитию учрежденных предприятий. При этом очень важно, чтобы оно вступало в игру лишь тогда, когда бизнесмен терпит крах, когда для спасения необходимо прибегнуть к государственным финансам. Если же работает подлинный рынок, на нем должен играть частный сектор, а не государство.

Какие факторы способствуют развитию инновационного процесса в Великобритании и какие, напротив, препятствуют ему?

Способствует правильный выбор государственной политики, рычагов и способов поддержки. Также содействуют примеры успеха компаний через использование инноваций — на них можно учить

Если бросить ретроспективный взгляд на последнее десятилетие, государство всегда играло важную роль и как катализатор процесса, и в части создания благоприятной среды для инноваций. Безусловно, деньги служили большим подспорьем

от реализации продукции замысел был в том, что компания продает свою долю и деньги возвращаются в фонд, чтобы они могли использоваться для новых инвестиций.

На ваш взгляд, какую роль должно играть в инновационном процессе государство в сравнении с рыночными силами?

Вопрос интересный, особенно по нынешним временам, когда с деньгами стало трудно и правительство решило, что бизнесу следует выходить на лидирующие роли в оказании содействия другим компаниям в плане их развития и использования инноваций. В какой-то мере это обусловлено тем, что у правительства нет средств на выполнение этих задач. Если бросить ретроспективный взгляд на последнее десятилетие, государство всегда играло важную роль и как катализатор процесса, и в части создания

SME. Проблема, с которой мы столкнулись на конференциях, заключалась в том, что, наслушавшись рассказов успешных капитанов бизнеса, представители SME возвращались на свои мелкие предприятия, недоумевая, какое все это к ним может иметь отношение. Таким образом, мы постарались уйти от схемы, когда вы просто собираете группу людей и рассказываете им, какая это замечательная вещь — инновации, и вместо этого продемонстрировать, каким образом, за счет чего это делается, вдохнуть в них уверенность, чтобы, вернувшись домой, они смогли все это сделать сами. Весьма важно найти правильный баланс, столь же важно создать благоприятную среду. Для некоторых SME сам язык инноваций, терминология были непонятны, значит, следовало его приземлить, объяснять в простых выражениях: хочешь выйти на но-

вые рынки, хочешь увеличить продажи своей продукции или услуг — вот за счет чего этого можно добиться, это и есть инновации.

У вас есть прейскурант на консультационные услуги для таких компаний?

В начале 2000-х, когда денег хватало, консультации были бесплатными. В последние годы мы ввели определенную плату за наши услуги — небольшую, главным образом с целью мотивации. Но, как мне кажется, в нынешних условиях, когда денежные источники в значительной степени сократились, начинает преобладать точка зрения, что SME должны раскошелиться на больше, нежели символическую сумму. Хочешь поддержки — плати больше, вплоть до полной стоимости услуги на определенном этапе.

Существуют ли какие-то бюджетные организации, куда эти компании могут обращаться за консультацией на платной основе?

В настоящее время еще существуют, но ситуация изменится в ноябре, когда заработает так называемая бизнес-связь — национальная служба консультаций для бизнеса. Сейчас можно позвонить и получить консультацию по телефону, либо договориться об очной консультации в офисе, либо обратиться к интернету. В ноябре в рамках новой генеральной политики правительства эту службу свернут, больший упор сделают на интернет и создадут национальный контактный центр. То есть, если вы ищете ответ в интернете и не находите его в полной мере или у вас остаются невыясненные вопросы, вы можете, не уходя со страницы, набрать номер и получить разъяснения. А вот персональных личных консультаций больше не будет: они стоят слишком дорого.

Таким образом, в новых условиях останутся «бизнес-связь» и Центры технологий и инноваций, если сектор, в котором вы работаете, входит в их сферу деятельности. Картина, как видим, существенно отличается от той, что существовала до сих пор. Возможности получения грантов на исследования сохранятся, но обращаться за ними нужно будет в Центры технологий и инноваций. То есть в ближайшие полгода-год пакет предложений существенно сократится.

Есть ли план, как будут работать Центры технологий и инноваций?

Есть такой проспект — документ, разъясняющий, чем будут заниматься TICs. Он есть в интернете. В основе своей это изложение концепции, но там есть и конкретные разъяснения, чего они намереваются достичь. В конце января на всеобщее обозрение и для подачи заявок представлен первый TIC — для современных промышленных производств.

Сколько всего таких центров предполагается создать?

Как говорят, от восьми до десяти. Каждый будет отвечать за определенный сектор, но вот по тому, что это будут за секторы, до сих пор не определились, решение будет принято в ближайшие несколько месяцев.

И какие средства на это выделяются?

Речь идет о 200 млн фунтов на период от трех до четырех лет.

Не могли бы вы рассказать о наиболее современных инновационных парках Великобритании?

Эти парки — часть наследия RDAs. Многие RDAs инвестировали в научные и технопарки: в Оксфорде, Кембридже, Западном Мидленде, Северной Англии. А вот в Лондоне создать настоящий научный парк нам не удалось. Был вообще-то один на севере Лондона, но успешным его никак не назовешь. Место оказалось выбрано неудачно — на пустыре рядом с национальной автострадой M25, ни инфраструктуры, ни университетов поблизости не было. Так что вместо этого LDA занялась другим — выявлением наиболее актуальных проблем и болевых точек в секторе биотехнологий. Одним из самых болезненных был вопрос помещений: в Лондоне, если вы начинаете дело, через три года вам уже некуда разрастаться, надо перебираться в Оксфорд, Кембридж, Манчестер или на север Англии, потому что там больше места и есть опыт работы с большими компаниями. А LDA пошло по пути инвестирования в университеты для создания веб-клубов с целью удержания в Лондоне компаний, которые здесь появились. И, надо сказать, такая тактика себя оправдала.

Любая компания независимо от размера, желающая вкладываться в НИОКР, имеет возможность впоследствии требовать от налоговиков определенную сумму обратно

Каким вам видится развитие инновационной системы в Великобритании?

Как я уже сказал, к великому сожалению, нынешняя политика ограничена в средствах. Если посмотреть на то, что запланировано, — повсюду рамки, а значит, и воздействие будет ограниченным. С другой стороны, нет худа без добра: в этой ситуации, когда правительство не имеет возможности раздавать деньги направо и налево, нужно учиться новым подходам.

Что правительство в силах делать, так это оказывать влияние и следить за тем, чтобы регулирование со стороны государства уменьшалось, а не перерастало в управление развитием бизнеса, созданием благоприятных условий. Чем в первую очередь следует заниматься — это выстраиванием партнерских отношений и кредитованием: помогать найти людей с деньгами, готовых инвестировать, сводить вместе разных партнеров и потенциальных участников, содействовать налаживанию более тесного партнерства, творчества, создавать компаниям условия для новых инноваций. Думаю, обладает коммерческий подход: потратить меньше, добиться большего. С другой стороны, если не научишься мыслить творчески, никогда ничего не добьешься.

Есть ли у региональных властей право законодательным образом влиять на инновационный процесс?

Не уверен насчет законов, но право формировать определенный политический курс у них, безуслов-

но, есть. В Шотландии, например, создано агентство Scottish Enterprise — структура, в определенной степени являющаяся местным эквивалентом RDAs, в Уэльсе действует аналогичное Валлийское агентство развития (Welch Development Agency). Они сами определяют стратегии и планы действий. Таким образом, упразднение RDAs затронет только Англию: Шотландия еще только собирается определиться со своим Scottish Enterprise — оставить ли его, и если оставить, то как финансировать. Такая же ситуация наблюдается и в Уэльсе.

Наблюдаемая сейчас тенденция среди крупных корпораций к переводу своих промышленных производств в развивающиеся страны — как она может отразиться на инновационном процессе в Великобритании?

Действительно, есть у нас крупная компания Pfizer, базирующаяся на Юго-Востоке. Они собираются закрыть свой отдел НИОКР, 2,5 тыс. человек в этом районе потеряют работу. Есть предложение: если крупные фармацевтические компании уходят в поисках дешевой рабочей силы, более мелкие фирмы должны получить право занять освободившееся место, где есть высококвалифицированная рабочая сила и возможности для развития. Вероятно, правительству следовало бы использовать налоговые вычеты, чтобы поощрить небольшие компании в сфере биотехнологий больше инвестировать в НИОКР, предлагать им участие в проектах, где они могли бы применять свои навыки и повышать квалификацию. Вот буквально на днях появилось правительственное объявление об открытии стажировок для желающих овладеть рабочими профессиями на производстве.

Как работает упомянутая вами система налоговых вычетов?

Она применяется независимо от размеров компании. К примеру, автогигант Nissan инвестировал большие средства в работу своего отдела НИОКР в Великобритании и получил в ответ от правительства налоговые льготы. Эти льготы реальные и осязаемые, так что любая компания независимо от размера, желающая вкладываться в НИ-

ОКР, имеет возможность впоследствии требовать от налоговиков определенную сумму обратно. Думаю, правительство намерено в законодательном порядке утвердить новое положение о патентной деятельности, призванное облегчить предпринимателям патентование как в самой Великобритании, так и в Европе и предлагающее некоторую поддержку в этом.

Сколько времени занимает сейчас процесс патентования?

В зависимости от того, чем вы занимаетесь, может занять несколько месяцев, а в отдельных случаях и больше года.

На каких направлениях исследования и развитие технологий могут принести наиболее впечатляющие результаты в ближайшие годы?

Я бы назвал прежде всего сферу услуг: там и в финансовом секторе происходит массовое освоение инноваций. В Лондоне большие работы ведутся по электромобилям и «зеленым» технологиям — возобновляемым источникам энергии и так называемым ретрофитам (это когда в старых зданиях с малой эксплуатационной эффективностью к существующей инфраструктуре добавляются современные технологии, в результате чего эффективность эксплуатации повышается и нет нужды в сносе и новом строительстве). Также в Лондоне, прежде всего в восточных районах, в преддверии Олимпиады ведутся большие работы по внедрению экологически чистых технологий, регенерации и утилизации мусора для получения новых материалов.

ИННОВАЦИИ

III Каспийский инновационный форум «Инновационная инфраструктура»

20–22 апреля 2011 года Астраханский государственный технический университет планирует организацию и проведение III Каспийского инновационного форума. Главной целью проведения форума является придание импульса формированию инновационно-технологической инфраструктуры в Каспийском регионе. Форум служит установлению благоприятного инновационного климата, формирует площадку для обмена опытом и более тесной интеграции субъектов Российской Федерации, Каспийских государств в инновационной сфере.

В рамках программы III Каспийского инновационного форума планируется проведение следующих мероприятий:

Финал конкурса «Бизнес инновационных технологий – Юг – 2011» (БИТ ЮГ 2011)

Ежегодный инвестиционный форум бизнес-лидеров «Инновационная инфраструктура» (совместно с Marchmont Capital Partners)

II межрегиональная конференция молодых ученых и инноваторов «Инно-Каспий»

Семинар руководителей малых инновационных предприятий, учреждений вузами и НИИ

Открытые заседания клубов бизнес-ангелов и молодых инноваторов Астраханской области

Расширенное заседание комитета Астраханской торгово-промышленной палаты по научно-техническим инновациям и высоким технологиям

www.astu.org